

Солнце катилось к закату. Долгий день обещал смениться ночью, что принесет нечто новое. Мужчина в потрепанной одежде, не спеша приближался к воротам поместья, в котором уже слышались голоса. Довольно шумная компания собралась в стенах дома Эмии, лишив его статуса тихого места. Фулгрим ощущал присутствие отца, что остался на том же месте, брата, находившегося в додзе, сыновей Фениксийца, мастеров и слуг. Одна из последних - девушка, с которой он еще не разговаривал, обладала весьма громким голосом, ведь была слышна лучше других. Астартес уже вернулись, не став сопровождать примарха. Абдемон и Саул увидели нечто, что привело их в еще более глубокую задумчивость и потребовало времени на мысли. Примарх не был удивлен этим, ведь ясно видел раздрай в их душах и понимал причины, ибо сам испытал нечто схожее. Еще было тихое сердцебиение некой Жанны. Как услышал Фениксиец, именно она поспособствовала пришествию Сангвиния в этот мир, хотя, в большей мере, это заслуга Императора. Императора и... Вергилия.

Новость о смерти одного из самых верных сынов, заставила Третьего испытать грусть, что немедленно была откинута. Анусоран был его Преторианцем - Главой Гвардии Феникса, чей поступок предопределен клятвой вечной верности. Пожертвовать жизнью ради своего отца - величайшая честь для него и испытывать печаль, значит оскорбить его обеты. Однако, было необходимо почтить его память, как и память каждого погибшего на полях Истваана-Три. Пусть и сейчас не чувствовал, что имеет на это право, Фениксиец решил отдать дань уважения тем, кто не сдался под ударами судьбы и сражался до последней капли крови.

-Другой возможности может и не представиться... - Мысли сорвались с уст тихим шепотом.

Феникс смутно ощущал, что этот вечер - последний в этом мире. Незвестное наитие твердило ему завершить все, чего он еще не сделал в маленьком городе, под названием Фуюки. С каждой секундой утекали мгновения покоя, что сменяться бурей. В разуме вспыхивали малые фрагменты будущего, подобно кусочкам огромного пазла. Его неопытность в деле психических манипуляций, и тем более в предсказании грядущего, не позволила вынести ничего кроме смазанных образов.

То были огонь и сталь. Неизменные атрибуты войны, что разразится в независимости от его действий.

Брови примарха чуть нахмурились, стоило ему вынести результаты анализа данных, но в глазах его была твердость. Если война идет к нему - Феникс обрушит весь свой гнев на врага.

Отвлекая от тяжелых дум, легкая улыбка тронула губы примарха, когда он увидел огоньки душ. Тонкие стены не могли уберечь от психического взора. Широ стремительно перемещался и ярко пылал, а его оппонент, Мордред Пендрагон, вторила ему. Тренировочный бой никогда не будет лишним, ведь каждая пролитая капля пота в нем, может избавить от пролитой крови на поле боя. Мальчик хорошо усвоил уроки, несмотря на крайне малый срок обучения.

Неслышным шагом, платиноволосый пересек ворота и направился к дуэлянтам. Через открытые двери, можно было увидеть закованную в броню воительницу и юношу в повседневной одежде. Точная копия Артурии недовольно хмурилась, ведь не могла взять верх над мальчишкой. Оружие их не было тренировочным и высекало искры друг из друга.

Массивный клеймор и Алебарда Феникса беспрестанно скрежетало, без усталости разя противника.

Беззвучно войдя, Фулгрим подошел к своему брату, что прислонился к стене и наблюдал. Ангел скосил взгляд на вернувшегося и задумчиво хмыкнул.

-Новый фокус, братец? - Подметил Сангвиний, будучи единственным, кто видел вошедшего.

Относительно простая психическая манипуляция заставила всех вокруг не замечать псайкера. Так Третий и добрался сюда, не привлекая внимания, хотя поначалу выходило не идеально. Сейчас же, примарх не хотел отвлекать пару от тренировки.

-А новые неприятности будут? - Прошептал Девятый, вновь окинув взглядом потрепанную фигуру своего брата. Срез рукава, почти у самого плеча, твердил о потере конечности, что уже успела восстановиться.

-Может да, может нет. - Небрежно пожал плечами Фулгрим.

-Ясно... так... ты увидел его?

-Да... я встретился с Феррусом, если так можно выразиться. - На миг Феникс прикрыл глаза, перед которыми предстала фигура Горгона и этого движения мимики хватило, дабы Сангвиний понял больше, чем после тысячи слов.

-Тогда... какие планы на вечер? - Столь обыденный вопрос, заставил платиноволосого тихо посмеяться, ведь слышать подобное из уст сына Императора было столь непривычно и забавно.

-Их нет. Впрочем... - С прищуренными глазами, Фулгрим посмотрел на соперничающую молодежь, ведь ему в голову пришла интересная идея. Переведя взгляд на Великого Ангела, он продолжил. -... может нам последовать их примеру?

-Хм... Я не буду поддаваться, братец. - Легкая улыбка выдала заинтересованность Сангвиния.

-А смог бы? - С шутливым вызовом, подхватил Фениксиец.

Именно в этот момент, златовласая услышала разговор, ведь оба собеседника перестали шептаться. Отскочив от Широ, Мордред взглянула на появившегося из ниоткуда платиноволосого и в ее глазах загорелась опасная искра.

-Показался наконец, циклоп! - Решительным шагом, девушка вмиг приблизилась к Фениксийцу и пристально вгляделась в него. Фулгрим чуть расширил глаза от того, что у него появилось новое прозвище. Притом, то же, что было у Пятнадцатого. Если появиться еще один

одноглазый примарх с псайкерскими возможностями, это станет закономерностью.

-Какие грубые слова для первой встречи. - В зрачках Фулгрима играли искорки веселья, видя поведение дочери - совершенно противоположное матери.

-Ни хрена не первой, ты меня успел неслабо взбесить! - Битва с вертким гигантом была весьма раздражающей. - И что Отец в тебе нашел?

-Арти легко задобрить. - Чай и угощения... довольно мало для легендарного Короля Артура, впрочем, легенды зачастую преувеличены и искажены в угоду желаниям слушателей. Почти все люди хотят видеть в ком-то пример и кумира, этого требовала человеческая природа

-Так ты просто запудрил ему мозги?! - Девушка уже хотела поднять меч, но была прервана.

Сангвиний сделал шаг вперед, параллельно похлопав Мордред по голове, чем отвлек. Испытав столь наглое посягательство, Воительница взъярилась, стремительно повернулась, возжелав преподать урок обоим братьям. Девушка и сделала бы это, если бы не Широ, спокойно присевший у стены. Увидев действия своего оппонента, Мордред осеклась и посмотрела на пару примархов. Ангел и Феникс успели встать напротив друг друга и едва заметно улыбались.

-Эти гоблиновы дети издеваются? - Растерявшая весь настрой, Мордред, с более чем красноречивыми лицом, смотрела на пару. - Дуэль?

-Просто смотри. - Эмия, как уже умудренный опытом и познавший мастерство Фениксийца, прекрасно осознавал предстоящее зрелище. Он не хотел пропускать ни единого движения, ведь мог научиться чему-то новому.

-Да на что тут... смотреть...

Изначальный скепсис развеялся, стоило только братьям начать действовать. Единоновременно, в их руках материализовались клинки, излучающие мощь. Энкаррин, в ладони Сангвиния, тихо загудел силовым полем, что было способно рассекать едва ли не все. Фулгрим же взял в ладонь Разящий Огонь, чье пламя радостно зашелестело.

Мечи, сотворенные по технологиям далекого будущего, отразились в глазах юного мага и тот сумел увидеть больше, чем кто-либо. Исток Широ - Меч, потому он чувствовал и понимал эти орудия войны, слыша их голоса. Имя - Энкаррин, отдаленным шепотом, пронеслось в разуме, но Эмия не стал смотреть глубже. Как и история пламенного клинка Фулгрима, так и история золотого клинка Сангвиния не была тем, что следует видеть без причины. Но рыжеволосый вновь сумел почувствовать, что испытывают мечи примархов.

Это была радость.

Как и сами братья, их орудия были рады встретиться друзьями и столкнуться без намерения уничтожить друг друга. Они пели светлую мелодию предвкушения. Ни один из них не желал уступать другому, пусть и принял бы подобный итог.

Хищно сверкнув лезвиями, клинки устремились навстречу друг другу. Одномоментная атака двух братьев сопровождалась хлопками и воем ветра, усилившись, стоило только орудиям столкнуться. Фулгрим, со все расширяющейся улыбкой смотрел на брата, в глазах которого находил то же, что испытывал сам.

Резкий отскок был лишь краткой прелюдией для надвигающегося шквала атак. Сангвиний, что и сам не скрывал улыбки, сверкнул клыками и разrazilся сотней незримых ударов, подлинным из которых был лишь один. Такова была битва примархов. Столкновение не столько мастерства и силы, сколько тактики.

Феникс и Ангел обменивались не простыми ударами, нет, их разумы были способны предсказать сотни развития событий и искали ответные меры для каждого, пусть стать реальным было уготовано только одному. Фулгрим, после того, как его удар был заблокирован, взметнул колено и направил его в живот златовласого, на что тот ответил текучим разворотом, сопряженным с дугой, прочерченной его локтем.

В лицо Фениксийца влетел стальной локоть, а в брюшную полость Ангела врезалось колено. Застыв лишь на миг, оба брата не ощущали боли, увлеченные интереснейшей дуэлью, скорее походившей на интеллектуальную игру, нежели на битву.

Мордред и Широ, во все глаза наблюдали за происходящим, не находя слов, дабы выразить удивление. Эмия понял - Фулгрим не сражался против Сейбер в полную силу, снизойдя на ее уровень ментальных возможностей, ведь иначе, Королева просто оказалась бы загнана в угол и не способна оказать сопротивление. Рыжеволосый ясно видел мастерство примархов и оно не превосходило слуг, но иной была их способность анализировать ситуацию и извлекать нужные пути к победе. Одержатъ верх над подобным можно было только превосходя того в силе и навыках или же... быть одним из них... быть одним из Сыновей Императора.

Если задуматься, в тех картинах, что были увидены Широ в памяти Алебарды Феникса, войны могли охватывать целые галактические кластеры и среди них мог сражаться лишь один легион. Дети Императора были ведомы единой волей своего генетического отца и разили врага точно и без промаха. Пусть примарх не всегда присутствовал, но поставить на место командующего нужного астартес не менее важно, чем самому руководить. Настолько великим должен быть разум, дабы суметь охватить войны межзвездных масштабов. Наземные сражения, космические столкновения, логистика - все это становилось непреодолимо огромным, настолько, что справиться на высоком уровне, мог только гений среди людей... Или примарх.

Не прибегая к более изощренным методам, по типу использования окружения и маневрирования, братья просто обменивались десятками ударов, наплевав на победу. Их обоих охватил нестерпимо желание показать все то, что могут сыновья Императора. Обманки раскрывались в считанные мгновения, дабы поразить открытую зону, но и она могла оказаться ложной. Третий и Девятый просто не могли преодолеть возможности друг друга, не находя

методов перебороть подобный разум. Они оба были примархами - одними из двадцати творений гения Повелителя Человечества, потому находились на относительно равном уровне. Не имея преимуществ и недостатков в нынешних условиях, созданных лишь ими, Фулгрим и Сангвиний сошлись в бесконечной битве за лидерство. Тем не менее...

Оба они хранили улыбки.

Пусть не в задушевной беседе, но брат раскрывал душу брату, не создавая недомолвок. Недосказанности остались за пределами этого хлипкого сооружения, что порой ходило ходуном, от силы столкновения двух полубогов. Даже пребывая в человеческой форме, примархи демонстрировали силу превосходящую Героических Духов. Фулгрим, обладающий живым телом и Сангвиний, чья душа перебарывала ограничения Грааля. Они были равны. Сколько бы не было мнений, примархи были равными соперниками, если учитывать базовые характеристики, лишь специфика их личности и методов ведения битвы, могла создать ощутимую разницу в силе.

Прошло около трех минут дуэли, в которой ни один брат не мог побороть второго. Ангел, не обладая своими крыльями, был равен Фениксу, все же, способность к полету великое преимущество, способное подавить даже примарха. Но, в один момент, наблюдатели ощутили странное чувство на грани сознания. Им обоим показалось словно они пребывали в водах тихого озера, что неожиданно пошло мерной рябью. Нечто создавало волнения в разуме и выявить источники не составило труда.

Холод металлических стен тщетно пытался бороться с неутолимой яростью, что бушевала в сердце. Каждый шаг вызывал гулкий звук, разносящийся по пустым коридорам. Отдаленно знакомые, они напоминали о месте, которым когда-то были. Палуба Духа Мщения - Флагмана Хоруса Луперкаля. Ангел бежал, пытаясь найти искомое. Его брат, что стал предателем, был где-то здесь и Сангвиний настигнет его.

Шестнадцатый создал ловушку, в которую они пошли добровольно. Это должно стать финалом, концом долгой войны с бывшими братьями. Где-то там, за границей небес, сражались легионы, принявшие оборону Тронного Мира. Терра пылала и пламя нужно было погасить.

Любой ценой.

Разум примарха был погружен во мрак, взор все сильнее застилала ненависть, что была сильнее, чем когда либо. Огромный корабль наполнился Сынами Хоруса, чьи тщетные потуги даже не замедляли Сангвиния.

Праведный гнев охватил его.

За сотнями метров стали, за множественными переборками, его отец и брат искали слугу

Темных Богов. Но найти его первым, было предназначено Ангелу.

-Здравствуй, Сангвиний.

Хриплый голос Луперкаля полнился уверенностью, а острый взгляд и жестокая улыбка говорили об отсутствии страха.

Ярость взметнулась с новой силой. Она пожирала изнутри, заставляя утонченное лицо обернуться жестоким оскалом. Звериный рык вырвался из горла, когда бывший брат пытался уговорить пойти за ним. Уговорить предать.

Великий Ангел, коего почитали, как подлинный символ благородства и праведности, сверкнул длинными клыками. Он был готов вцепиться в глотку Хорусу.

Братья резко отскочили друг от друга, с удивлением во взгляде.

-Сангвиний, что это... - Фулгрим нахмурил брови, все еще ощущая отголоски ненависти. Отголоски первобытной ярости, что была подобна магме. Она обжигала душу, пропитывая ее собой.

-...Похоже... ты коснулся моего разума. - Чуть помедлив, ответил он.

-Этот день... день твоей смерти.

-Да, братец... ты прав. - Голос Девятого был спокоен, а глаза отражали только застарелую грусть. Это была меланхолия, по давно ушедшему времени.

-Я не думал, что ты способен на такую сильную... ненависть. - Эхо прошлого было слишком слабым, дабы пошатнуть волю Феникса, но не оно было губительно.

-Для меня это так же стало откровением. - Эта проклятая война, порожденная трижды проклятыми Богами... Будет ли конец той боли, что она создала?

Сангвиний вдруг сделал шаг и оказался в метре от брата. Та связь, та нить разума, еще не угасла и Третий ощутил, как по ней пронеслась психическая энергия. Удивленно распахнув глаза, он вновь начал погружаться в видения.

-Тебе стоит увидеть все до конца, Фулгрим.

Грохот от столкновений стали рвал пространство. Булава Хоруса бесчисленные разы пыталась отнять жизнь Ангела, но ему еще удавалось избегать сокрушительные удары, что были подобны року судьбы. Чудовище, что когда-то было ему братом, было сильно. Сильнее чем кто-либо.

Ему не продержаться долго.

Алая пелена перед глазами все густела. Разум перестал властвовать над телом, уступив место потаенным инстинктам. Боль от ранений не чувствовалась, лишь усиливая кровавую дымку, застилавшую взор. Она разрасталась, рождаемая гневом самой сущности. Ненависть пылала, питая руки силой, но ее было мало.

Неистовый рев стал предвестником конца.

Ангел, уже не способный разглядеть лицо некогда возлюбленного брата, видел перед собой лишь туман... нет, то был дым. Черный дым, что поднимался из недр сгорающей души. Это была поистине ярость.

Черная Ярость.

Последний удар. Затухающий слух отличил треск и скрежет, а исчезающее зрение увидело осколки. В броне отступника возникла брешь. Всего одна брешь, ценой которой была жизнь.

Затуманенное сознание увидело золотой свет, возникший в проходе. То был отец.

Император схлестнулся со своим сыном.

Словно паря над землей, Ангел ощущал тошнотворные миазмы, пропитавшие это место, а издали доносился смех. Злобный и торжественный.

Казалось, прошел всего миг, но Хорус уже стоит на коленях. Его лицо, с болезненно бледной кожей, обливалось слезами. Его уста отчаянно извергали мольбы.

-Я чувствую, как они вновь пытаются завладеть мной, отец. Скорее... убей меня, положи конец всему этому!

Хорус... Он вновь обрел себя и понял, что сотворил. Он понял, что лишь с его смертью все закончится и жаждал ее, как ничто иное.

Помедлив всего секунду, Император обрушил свой клинок на сына. Пламенный меч разрезал не только плоть, но и душу, отправляя ее в небытие. Туда, где даже демоны не сумеют найти Луперкаля.

Эмпирей вспыхнула. Волна мощи прокатилась по ним, являясь отголоском смерти могучего полубога. Дух Ангела, что завис в пустоте, был подхвачен смерчем. Его метало из стороны в сторону, буйство психической силы рвало его на части и причиняло ни с чем ни сравнимую боль.

Часть его осталась там, в холодных коридорах Духа Мщения, а другая отправилась к своим сыновьям. Неизменная ненависть захлестнула их, каждый Кровавый Ангел увидел смерть своего отца и это оставило свои отпечатки.

Та ненависть, что испытывал Великий Ангел, те боль и ярость, поселились в глубинах сущности каждого из его сынов. Уродливый шрам, что останется с ними до конца существования легиона.

Тело Сангвиния было передано в руки Кровавых Ангелов, дабы те смогли упокоить его. Под крепостью-монастырем на Ваале, в самых ее глубинах. Золотой Гроб захлопнулся, начав хранить сон примарха, как и хранить надежду на его возвращение.

Долгие века минули и расколотый дух Ангела мог наблюдать за своими сыновьями, видеть их свершения... и чувствовать, когда они отворяли печати, за которыми таились его ненависть и боль.

Черная Ярость - проклятье легиона, которым прародитель одарил его.

Всего секунда прошла с момента, когда Фулгрим застыл, погруженный в транс. И еще одна потребовалась, чтобы его отрешенный взгляд вернул ясность. Феникс посмотрел в глаза брата, что приобрели алый оттенок от болезненных воспоминаний. Безмолвие воцарилось между сыновьями Императора и они не желали его разрывать.

Фулгрим медленно поднял руки и обхватил голову Великого Ангела. Притянув его к себе, Феникс коснулся лба брата своим и застыл. Легкая улыбка возникла на устах Девятого, что тихо усмехнулся. Братья оставались в таком положении некоторое время.

-Что они устроили? -Вопрос Мордред был адресован Широ, молча сидящему у стены. Пусть юноша почти не знал прошлого примархов, но понимал, что оно было трагично. .

-Тише. - Эмия чувствовал - в этот момент, братья обменивались чем-то, что невозможно облечь в слова.

-Может мне вообще уйти? - Младшая Пендрагон, пусть внешне проявляла недовольство, но и сама ощущала важность этого момента. Братья имели печальную историю. Как успела понять девушка, один остался верен и погиб, а второй был предателем, скорее всего не по своей воле.

-Тебя никто не выгоняет, Мордред. - Неожиданный голос Фулгрима заставил ее повернуть голову и встретиться взглядами с Фениксийцем.

-А я уж подумала, что вас стоит оставить наедине. - Язвительно ответила златовласая.

-Какие грубые слова для леди.

-Чт... - Услышав это, девушку поперхнулась воздухом и яростно вперила глаза в наглого примарха. - Какая к черту леди?! Я рыцарь, мать твою!

-Еще и матушку нашу поминаешь... - Патетичный вздох, вместе с возведенными к небу глазами, лишь сильнее взбесили девушку.

-Нашу? - Молчавший до этого Сангвиний с непониманием переспросил брата.

-Да, братец. - Таинственно улыбнулся Фениксиец. - Я позже расскажу.

А Мордред, крайне раздосадованная тем, что ее игнорируют, с кулаками бросилась на Фулгрима. Тот принял вызов со смехом, видя в девушке не намерение причинить тяжкие телесные повреждения, но просто проучить обидчика. Столь детское поведение не злило, а лишь веселило. Молниеносно уклоняясь и демонстрируя превосходные навыки рукопашного боя, примарх играл с младшей из семейства Пендрагон. Запал той не желал утихать, что вылилось в догонялки, видя которые, Широ ощутил чувство дежавю.

Сангвиний чуть смеялся, наблюдая за дурачеством брата, окончательно убедившись, что тот слегка помутился рассудком. Его поведение отличалось не то что от себя, любой из примархов не стал бы себя так вести.

-“Может, в этом мире он приобрел большую человечность, чем была у любого из нас?”

Ангел взглянул на свою ладонь, на которой виднелась маленькая трещина, исторгающая золотой свет. Медленно срастаясь, она показывала насколько это тело слабо, разрушаясь от мощи души. Оно не продержится долго, ведь сущность примарха была слишком могущественная для него. Грааль был бессилен загнать Девятого в рамки класса и ограничить. Может, если бы его психический потенциал не был пробужден, то псевдо-плоть и справлялась бы, но это было не так. Только живое тело могло выдержать его псайкерскую мощь, жаль Ангел не мог создать таковое, подобно Фулгриму.

-“Похоже, он назван Фениксом не просто так...”

И все же, попасть в этот мир, обрести возможность вновь встретить любимого брата, что освободился от влияния Губительных Сил, ощутить столь обыденное веселье... Все это было прекрасно и столь же скоротечно. Эта планета не была им домом и, вскоре, перестанет быть даже временным пристанищем. Ангел чувствовал это. Император, Сангвиний, Фулгрим и его сыны, все они уроженцы мира, где есть только война. Кровь и сталь не заставят себя ждать, но пока они не нагнали их...

Улыбка Сангвиния расширилась, когда он увидел появившуюся Артуру. Королева поймала дочь за воротник доспеха и принялась отчитывать, под задорный смех Фулгрима, что лишь усугублял ситуацию.

- "Буду считать это коротким отдыхом или, может, отпуском?"

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2391388>